

НАМЕДНИ

НАША ЭРА. 1971–1980

Леонид Парфёнов

Издательство
АСТ

AGEY TOMESH / WAM

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П18

Главный редактор
Варвара Горностаева

Руководитель проекта
Михаил Нисенбаум

Ассистенты
Дмитрий Зуев, Александра Мертехина,
Ксения Чуб

Фоторедакторы
Александра Астахова, Светлана Пухова

Научный редактор
Анна Иванова

Ответственный за выпуск
Ольга Энрайт

Разработка художественного оформления
и макета, компьютерная верстка, обработка
иллюстраций и предпечатная подготовка –
издательская группа Agey Tomesh / WAM

Арт-директор
Арсений Мещеряков

Главный художник
Маша Люледжан

Дизайн
Дамир Залялетдинов, Татьяна Васильева

Группа верстки и цветоделения
Дмитрий Бирюков (руководитель),
Максим Аринушкин, Галина Зайцева,
Антон Прохоров, Владимир Семенков,
Анна Юргенсон

Специальная фотосъемка
Роман Суслов

Координатор
Андрей Трофимов

Парфёнов, Леонид

П18 Намедни. Наша эра. 1971–1980 / Леонид Парфёнов. – Москва : Издательство АСТ : CORPUS,
2021. – 272 с. – (Намедни. Наша эра).

ISBN 978-5-17-102470-3

Том книжного проекта «Намедни» про годы 1971–1980 – это панорама эпохи, которую назовут застоём: растущий дефицит всего и массовое диссидентство, «Союз» – «Аполлон» и безрезультатная борьба с пьянством, повторы «Семнадцати мгновений» и «Иронии судьбы», стабильное Политбюро во главе с «лично Леонидом Ильичом» и фарцовка джинсами, Высоцкий и Пугачева, «Жигули» и Афган. Притом что это «тучные годы» дорогой нефти настоящей энергетической сверхдержавы, которая тягается с Америкой на равных, проводит образцовую Олимпиаду, а над ее сателлитами никогда не заходит солнце. В сравнении с телеверсией объем многократно расширен и дополнен, в книге свыше 500 фотографий, рисунков, карикатур и других иллюстраций.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Л. Парфёнов, текст, 2009
© ООО «Издательство АСТ», 2018
Издательство CORPUS ®
© Agey Tomesh/WAM, дизайн, верстка, 2009, 2018

Содержание

От автора	6
1971	8
1972	34
1973	60
1974	90
1975	114
1976	144
1977	170
1978	202
1979	224
1980	244

От автора

Девиз проекта, с которого начиналось предисловие к первому тому, – мы живём в эпоху ренессанса советской античности – оказался непроходимым в интервью для самых строгих СМИ. Нестрогие переспрашивали: это, выходит, просоветская книжка или антисоветская?

Вроде все знают, чем дело кончилось, – в этом смысле «антисоветской» оказалась история. Но 60-е – последнее десятилетие, когда социалистический проект для большинства еще сохранял обаяние. Событий и людей «антисоветских» уже много: Новочеркасск, Нуреев, Рокотов, зерно из-за границы, Синявский с Даниэлем, танки в Праге. А явлений еще полно «просоветских», и массовое настроение они порождают совсем не безнадежное.

В 70-х, кажется, и звезд-антисоветчиков не нужно – каждый сам себе диссидент: не только в пресловутых разговорах на своей кухне и слушании чужих голосов, но и молча стоя в очереди. В 60-е неприкрашенные фотографии снимали для себя, почти все такие снимки – бытовые. Для 70-х активисты блога [parfenov-1](#) и сообщества [namedni_60e_90e](#) в «Живом журнале» тоже дали нам много карточек из частных архивов – спасибо! – но и профессионалы уже работали сознательно проблемно. Взгляд Олега Каплина на дефицит туалетной бумаги, а Игоря Гаврилова – на новую Конституцию (оба снимка – 1977) – вполне современный.

А еще 70-е – это «тучные времена», как теперь принято говорить про недавнюю докризисную эпоху. Тучнели тогда

тоже с нефти, и энергетическую сверхдержаву создали наяву, и с Америкой тягались на равных, и Олимпиаду устроили образцовую, и все сателлиты были признаны мировым сообществом. 70-е – такая явная античность державного ренессанса 2000-х, что книжку про то десятилетие можно посчитать не только антисоветской, но и антироссийской. Или, снова вспомнив, чем тогда дело кончилось и как теперь незаметно подкрался кризис, решить, что история оказалась не только «антисоветской», но «антироссийской».

Счастливо!

A handwritten signature in black ink, which appears to read 'Медведев' (Medvedev). The signature is stylized with long, sweeping strokes.

Автор, Намедни-1973

Автор, Намедни-1980

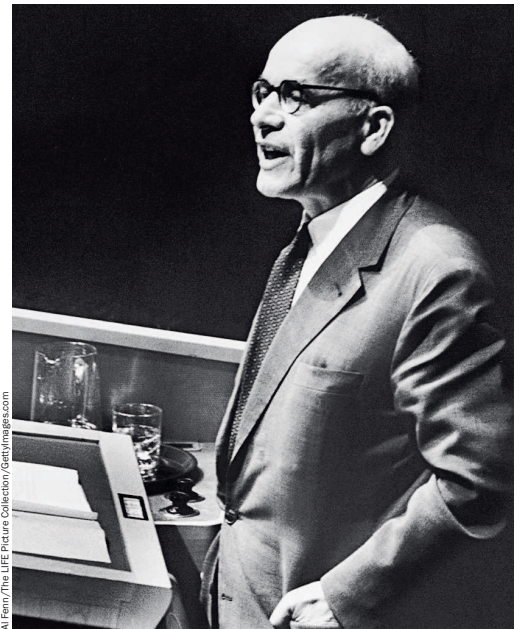
19

71

- 10 Смена власти в Польше и ГДР
- 11 Клоун Енгибаров
- 11 Бобочка
- 12 Новый год – главный праздник
- 15 Наше шампанское – 100
- 16 Дин Рид
- 16 Часы театра Образцова
- 17 Магазины самообслуживания
- 18 «Жигули»
- 21 Погибли трое космонавтов
- 22 Есенин как Пушкин
- 24 Еврейская эмиграция
- 25 Французские духи. Французский шик
- 26 Эпоха застоя
- 29 Анджела Дэвис
- 29 Почтовые индексы
- 30 Злобинский метод
- 30 Алексеев – самый сильный
- 31 Кола Бельды
- 31 «Фитиль»
- 32 «Золотое кольцо»

Похороны убитого рабочего – кадр из фильма «Человек из железа»

Владислав Гомулка сошел с трибуны, на которую поднялся Эдвард Герек (внизу, на фоне подарка СССР – сталинской высоты в Варшаве)

Смена власти в Польше и ГДР

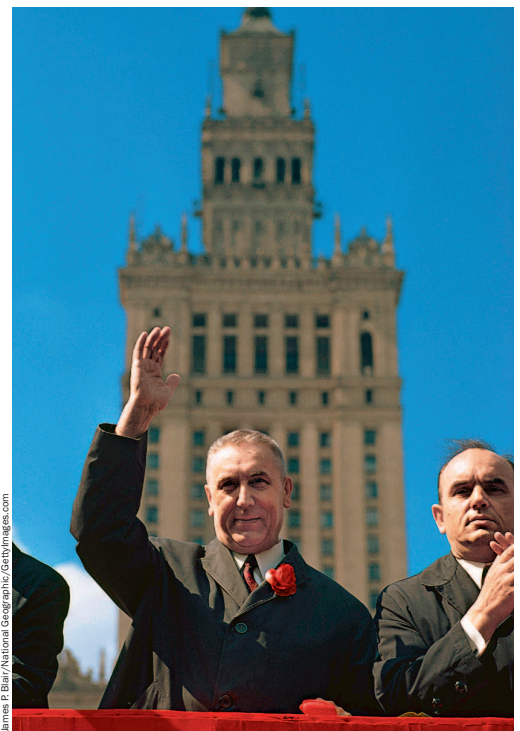
Многолетние лидеры стратегически важнейших для СССР соцстран Европы уходят в отставку из-за подлинной или мнимой болезни. Теперь Польша будет самым нестабильным членом советского блока, а ГДР – самым стабильным

В самом конце 1970 года власти Польши, пытаясь поправить торговый баланс, резко повышают цены на топливо, продукты и одежду. Поморье – балтийское побережье – массово бросает работу; центр забастовок – Гданьск. Первый секретарь ЦК Владислав Гомулка санкционирует «силовое подавление беспорядков»: по восставшим открывают огонь. Погибло 45 человек, введено чрезвычайное положение. Москва считает, что Гомулка «не справился с ситуацией», и в новый год Польша входит с новым лидером, Эдвардом Гереком.

Экономический кризис это разрешить не может, и в марте 71-го повышение цен на уголь и продовольствие отменяют за счет долгосрочного советского кредита. Но мятежный Север успокоен лишь на время;

с кризиса 1970/71 года начинается антисоветское рабочее движение в Польше – спустя десять лет оно станет второй властью страны, а про историю гданьского сопротивления мир узнает из фильма Анджея Вайды «Человек из железа» (см. «Солидарность», 1981).

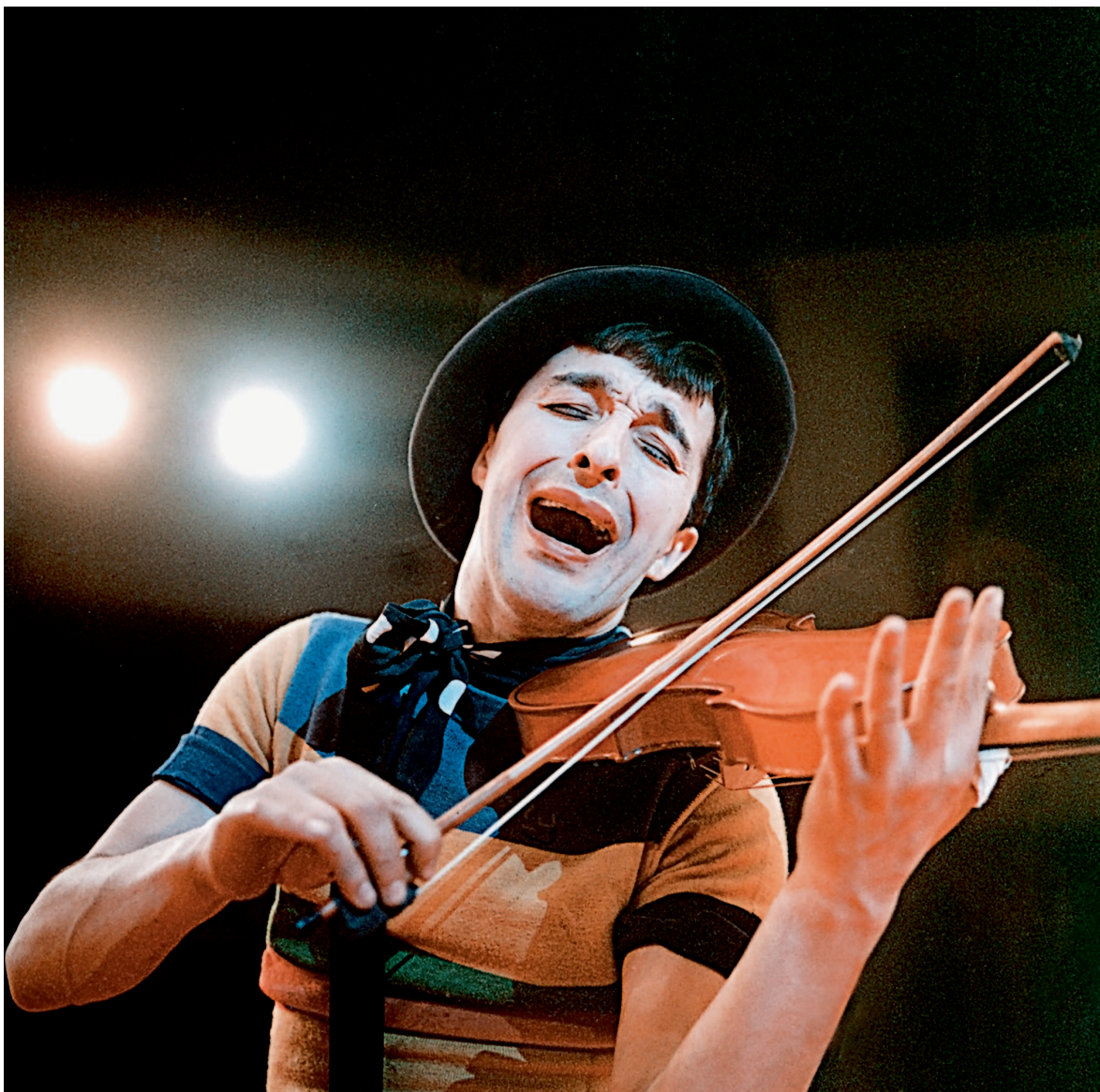
В ГДР главный оргвопрос решают мягко и доброжелательно. Партийному лидеру Вальтеру Ульбрихту уже 78 лет. Профессорская борода придает ему вид интеллектуала-либерала, но товарищ Ульбрихт – правый верный большевик-догматик, строитель Берлинской стены и вместе с коллегой Гомулкой, видимо, первоинициатор ввода войск в Чехословакию (см. 1968). Для ветерана придуман декоративный пост Председателя партии. Новый первый секретарь Эрих Хонеккер, хоть и моложе предшественника на 20 лет, окажется таким же ортодоксом.

Леонид Брежнев проводил Вальтера Ульбрихта, чтобы встретить Эриха Хонеккера (справа)

Клоун Енгибаров

Самый грустный советский клоун Леонид Енгибаров показывает свой самый острый номер – «Катушки»

Финал номера «Катушки»

Клоун молод – его коллеги вне возраста, художав – на арене работают люди покрепче, и элегантен – а публика привыкла к мешковатым увальням. Енгибаров не проронит ни слова, хотя в цирке обычно кричат. Он коверный-трагик, а не коверный-комик. Изысканные интермедии Енгибарова выглядят «слишком умными», но на резком контрасте с остальным цирковым репертуаром сразу узнаются и принимаются публикой.

В новом номере мим держит баланс на пяти катушках – вроде в этом и соль. Когда публика начинает аплодировать достижению эквилибристики, Енгибаров вдруг выворачивает все свои карманы – один за другим. На каждом висит большая блестящая медаль. Самонаграждение за способность удержаться на вершине шаткой пирамиды – немыслимо дерзкий политический намек. Аплодисменты вырастают до шквала.

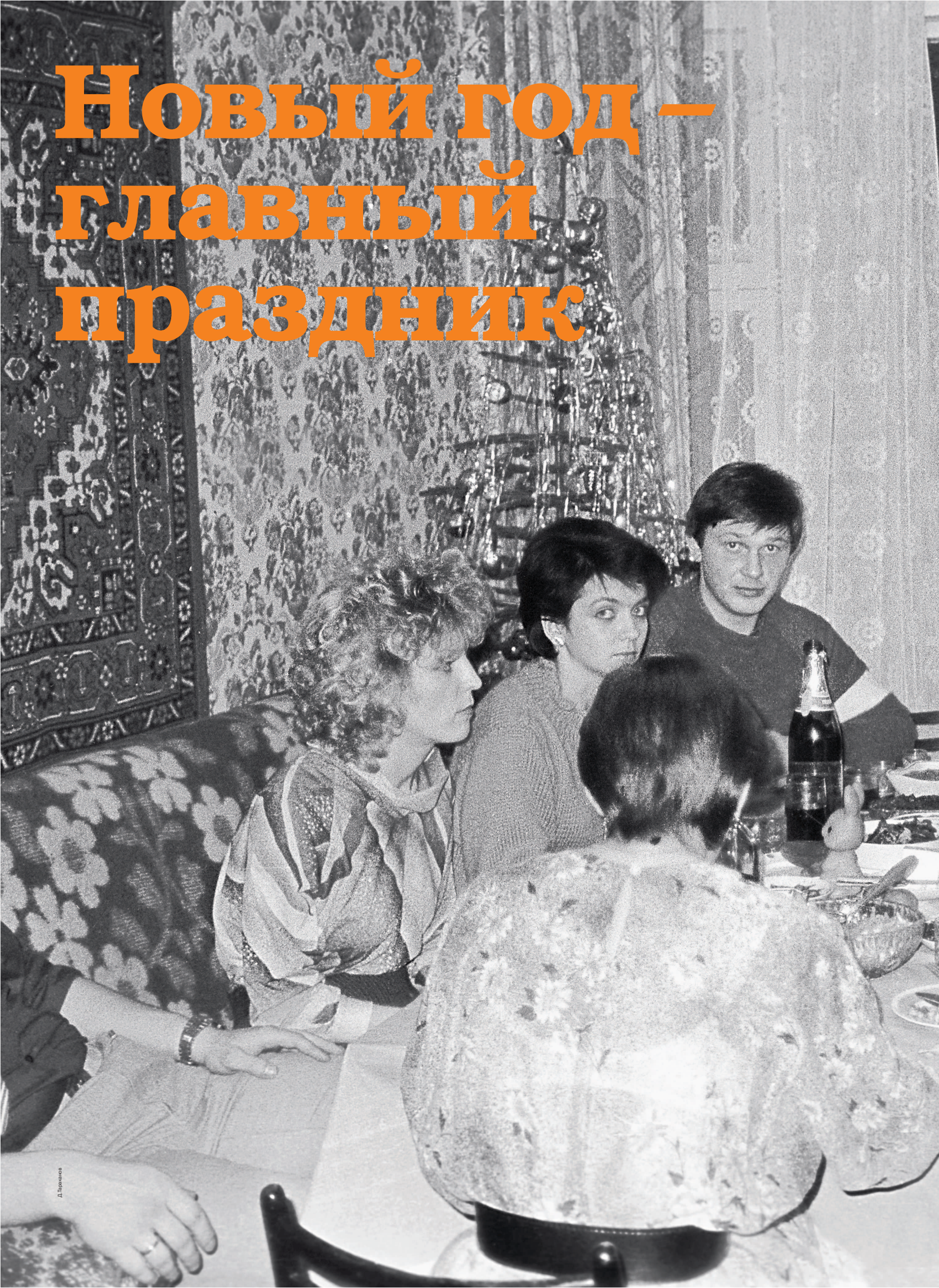
Бобочка

Предмет первой необходимости мужского гардероба – трикотажная рубашка на трех пуговицах с коротким рукавом. В остальном мире – поло, советское бытовое название – бобочка

Как положено модной новинке, в свободной продаже бобочек не бывает. Их достают, покупают у спекулянтов и ловят в комиссионках. Первые бобочки – из хлопка, «коттоновые». Вне конкуренции – итальянские, на ступень ниже – венгерские. Еще дороже стоят зимние длиннорукавные модели из тонкой шерсти – тоже итальянские или югославские «под Италию».

Самый массовый фасон – летние дырчатые бобочки из синтетики, их производят все соцстраны. Большинство бобочек – белые, с красной или синей полоской по кромкам рукавов и воротника. На нагрудный кармашек часто нанесен какой-то детский рисунок – кораблик или якорек, но это не смущает даже консервативных пенсионеров.

Новый год – главный праздник

1971

Намедни. Наша эра | 1971–1980

14

Новый год – главный праздник

НОВОГОДНЕЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ СОВЕТСКОМУ НАРОДУ

Выступление товарища Л. И. БРЕЖНЕВА по телевидению и радио

Дорогие соотечественники! Дорогие товарищи, друзья! Идут последние минуты 1970 года. Советский народ провожает его с сознанием исполненного долга, с хорошим настроением. Это был незабываемый год великого ленинского юбилея, завершающий год восьмой пятилетки, год самоотверженного труда и создания, новых побед и свершений.

Поскольку на советской земле – от Балтики до Тихого океана, от северных морей до Кавказских гор – уходящий год оставил добрый след. Вступили в строй сотни предприятий, проложены новые магистрали, поднялись новые горо-

да. Перевыполнены задания по выпуску промышленной продукции. Собран самый высокий урожай зерна и хлопка за всю историю нашей страны. Выдающиеся успехи добились советская наука и техника. Первую колею на лунной поверхности проложил советский «Луноход-1».

Замечательные достижения позволяют с гордостью сказать: 1970 год достойно венчает восьмую пятилетку. Созидательная деятельность народа ознаменовалась новой исторической победой: пятилетний план по основным социально-экономическим показателям выполнен успешно.

Взяты новые высоты в развитии экономики. Усилилось оборонное могущество страны. Повысились благосостояние

Огонь/Коммерсантъ

Сказочному Деду Морозу светят партийные звезды – страна отправляет десятки миллионов новогодних открыток

Отныне первое лицо страны по телевидению поздравляет граждан с Новым годом – он, таким образом, признан важнейшим советским праздником

В ночь с 31.12 на 1.01 проходит застолье года (см. также предыдущий разворот)

Очередная годовщина Октябрьской революции – 7 ноября, день основания Советского государства, – конечно, останется официальным национальным праздником, и даже официозным: парад и демонстрация на Красной площади, торжественное заседание и правительственный прием в Кремле. Интересы эти мероприятия вызывают все меньше. Только на Новый год лидер страны произносит не речь или доклад, а обращение к нации. В нем много про выполнение и перевыполнение годового плана по выпуску продукции, но есть и человеческие слова про благополучие, счастье в каждом доме и даже про любовь.

Только Новый год страна справляет сутки напролет: до утра работает телевидение, проходят праздничные вечера (то есть ночи) и балы в клубах и домах культуры. Домашние застолья обычно устраивают в два присеста: сама встреча Нового года с 22.00–23.00 31 декабря и до «кто сколько выдержит», а потом некий бранч из остатков трапезы с 13.00–14.00 1 января – когда компания проспится, а лучше если еще и прогуляется.

Деликатесы запасают задолго: по возможности мясные и рыбные копчености, консервы (особенно ценна печень трески), отборный – неповседневный – алкоголь. Разнообразие салатов возглавляет обязательный оливье; другие самые ходовые закуски – холодец, селедка «под шубой», салат сырный. С подробным обсуждением проходит полный смотр домашних солений и маринадов минувшего года: квашеная капуста, помидоры, огурцы, перцы и грибочки. Хозяйку особо хвалят за фирменное горячее – чаще всего это курица, запеченная в сметане (см. 1969), или говядина с черносливом – и за праздничный торт – самые распространенные шарлотка, безе с орехами и «наполеон».

Советский Новый год хранит черты Рождества: томительное ожидание (все должно быть готово за несколько часов до полуночи) – это «гражданский» сочельник. Елку коммунисты до середины 30-х запрещали, но потом перестали считать ее «религиозным пережитком». На специальных базарах продают свежезрубленные

Е.Вран

деревца, но многие семьи обзаводятся искусственными: из-под вечной елочки не надо выметать иголки.

На Новый год дарят подарки (на праздник-конкурент 7 ноября – нет). Маленьким детям их кладут под елку – будто Дед Мороз принес. Заявки на сюрприз предварительно строго рассматриваются, и в идеале каждый получает то, что хотел. «Ёлки» – детские представления, билеты на которые распространяют по месту работы родителей, – проходят все зимние каникулы, до 10 января. Тамошние подарки – набор сладостей: конфеты, печенье, вафли и два мандарина; абхазские цитрусовые – главный новогодний фрукт.

Год от года к регламенту праздника приноравливается вещательная сетка Центрального телевидения. Под премьеру новой семейной кинокомедии население садится за стол и выпивает-закусывает, успевая следить за сюжетом. Затем хроникальная десятиминутка «Страна моя», под патетическую музыку без слов напоминает о свершениях года – антракт для последней торжественной перемены блюд. На поздравлении советскому народу открывают шампанское и выпивают за старый год, с тем чтобы под бой курантов выпить за новый. «Огонек» – время, когда чокаются и поют по обе стороны экрана. Самая стойкая молодежь примерно с 4 часов танцует под зарубежное эстрадное обозрение.

Текст новогоднего поздравления в газетах подписан: ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР, но Брежнев подписи не зачитывает. В эфире поздравление выглядит главным тостом страны, произносимым ее единоличным руководителем.

Наше шампанское – 100

Отмечается столетие отечественного шампанского. Немыслимое для остального мира политико-географическое понятие «Советское шампанское» в СССР воспринимается как само собой разумеющееся – это главный праздничный напиток страны

Говорят, существованием единственного на свете шампанского не из Шампани очень недовольны французские виноделы, и это мешает работать Министерству внешней торговли СССР. Производить свою шипучку начали при царе; бренд «Советское шампанское» живет с 1937 года: химик Антон Фролов-Багреев создал упрощенный метод резервуарного брожения, и первую бутылку выпустили в Ростове-на-Дону. Затем заводы шампанских вин открыли в Горьком, Ленинграде и Москве. На Западе пьют почти только брют, для потребителей «Советского шампанского» он «слишком кислый» – до 50 % выпуска составляют сладкие и полусладкие сорта, 30 % – полусухое и лишь 20 % – сухое и брют. Знатоки предпочитают брать бутылки с медальками на этикетке, а не с виньетками (в быту – «три червяка»).

Шампанское дороже водки и вдвое – обычного сухого вина; серьезно пьющие именуют его презрительно «шампунь». Вместе с коньяком шампанское образует элитную нишу отечественного алкоголя. Советская аристократия ценит российских родоначальников жанра – марки «Новый Свет» (Крым) и «Абрау-Дюрсо» (Кавказ), закупоренные не полиэтиленом, а настоящей пробкой, но их почти нет на внутреннем рынке.

Заказывая в ресторане шампанское, кавалер демонстрирует уровень благосостояния и серьезность намерений. Триада букет-торт-шампанское – лучшие верительные грамоты при знакомстве с родителями девушки. На семейный Новый год обычно покупают только одну бутылку – для поддержания ритуала. Умение открыть шампанское так, чтоб пробка с громким хлопком летела в потолок, но ни одной капли не пролилось, входит в набор навыков респектабельного мужчины. Дамы при этом в притворном ужасе затыкают уши и зажимают глаза, чтоб потом с притворным восторгом захлопать в ладоши, глядя, как пенная жидкость стремительно поднимается в одном бокале за другим.

Бутылки из-под шампанского стоят дороже всех – 18 копеек, но принимают их не везде и требуют начисто соскабливать присыхающую к горлышку фольгу.